

Чан Буянь вздохнул. Хотя Вэнь Хуай был жив, он, несомненно, чувствовал себя виноватым за то, что произошло с его отцом. Ненавидя Сюнь И, он также ненавидел и самого себя.

— Не будем говорить об этом. Вы нашли выход?

В конце концов, это был утес Чжиди, и выбраться отсюда было нелегко. Но раз Сюнь И мог периодически появляться здесь, значит, выход все же существовал.

Чан Буянь ответил с досадой:

— Выход есть, но я, как смертный, не могу пройти через него...

Тут он вспомнил слабый свет, который видел, когда спускался в холодный пруд.

— Смертный не может пройти?

Вэнь Хуай заинтересовался. Чи Юй объяснил, что выход находится на склоне горы напротив холодного пруда, и именно смертные не могут пройти через него. Из этого следовало, что Сюнь И, вероятно, использовал этот путь для своих перемещений.

Чи Юй, заметив, что Чан Буянь молчит, спросил:

— Что случилось?

— Чи Юй, когда я спускался в холодный пруд, чтобы привлечь Сяо Лин, я заметил, что на дне пруда что-то светилось. Я хотел подойти ближе, но тогда появилась Сяо Лин, и у меня не было времени.

Чи Юй нахмурился:

— Светилось? Ты думаешь, что там...

— Я не уверен, что это выход, но если что-то светится без видимой причины, это точно неспроста. Поэтому я хочу...

— Я спущусь и посмотрю.

Чи Юй прервал его. Чан Буянь возразил:

— Чи Юй, не забывай, что в прошлой жизни я был из клана Драконов. Даже если сейчас я переродился в смертного, я все равно отлично плаваю. Это место находится далеко от поверхности, поэтому мне будет безопаснее спуститься. К тому же, раньше я боялся Сяо Лин, но теперь она на нашей стороне, так чего бояться?

— Чан Буянь, ты сам сказал, что не знаешь, что там светится.

— Но...

— Это не обсуждается. Ты останешься здесь с Вэнь Хуаем, а я спущусь и разведу обстановку.

— Тогда спустимся днем. Сейчас слишком темно.

Если там действительно была опасность, то днем видимость была бы лучше. Когда он спускался в воду, он едва мог видеть, полагаясь на свет лука Мошу.

Чан Буянь отступил, не настаивая, и Чи Юй согласился спуститься днем. В бамбуковом домике была только одна комната, и Вэнь Хуай был слишком слаб, поэтому они уступили ему кровать, а сами устроились за столом.

Отдыхая, Чан Буянь почувствовал, что его сердцебиение стало странным, как и в тот раз, когда Сюнь И коснулся его золотого ядра клана Драконов. Значит, дело было не в сердце, а в золотом ядре.

Тогда это было чувство тревоги, но что оно пыталось сообщить сейчас? Чан Буянь приложил руку к груди. Внутри золотого ядра больше не было силы клана Демонов, и это не было сообщением о тревоге.

Через некоторое время зверь Цзилинь, находившийся во дворе, внезапно поднял голову и пристально уставился на бамбуковый домик, словно почувствовав зов золотого ядра клана Драконов, и издал низкий рык.

Чи Юй, который дремал, мгновенно открыл глаза, встал и подошел к окну, чтобы посмотреть во двор. Зверь Цзилинь казался беспокойным, но в его поведении не было агрессии.

Он повернулся к Чан Буяню, который лежал на столе. Тот казался крепко спящим, но в душе Чи Юя возникло необъяснимое предчувствие.

Какая связь была между Чан Цзином и зверем Цзилинь?

Чан Буянь настаивал, что с ним все в порядке, поэтому, хотя Чи Юй сомневался, он не мог ничего проверить и решил спуститься в холодный пруд, чтобы узнать, был ли светящийся объект выходом.

Хотя на дне утеса днем тоже не было солнца, видимость все же была лучше, чем ночью. Чан Буянь и Вэнь Хуай сидели у холодного пруда, ожидая. Чи Юй спустился уже некоторое время назад, и они не знали, как обстоят дела.

— Ты и он...

Вэнь Хуай некоторое время наблюдал за выражением лица Чан Буяня, прежде чем нерешительно заговорил. Чан Буянь повернулся к нему и с улыбкой признался:

— Да, мы пара. Подходим друг другу, правда?!

Хотя Вэнь Хуай мог догадаться об их отношениях по их поведению, он был немного ошеломлен такой откровенностью, но затем искренне ответил:

— Да, подходите.

— В прошлой жизни я уже любил его, но никогда не говорил об этом. После смерти я переродился и стал тем, кто я сейчас, и только тогда у меня появился шанс быть с ним. Поэтому, хотя жизнь не всегда дает то, чего ты хочешь, только живя, ты можешь надеяться на счастье.

Вэнь Хуай замер. Жизнь дает надежду, но его надежда уже превратилась в отчаяние.

Чан Буянь хотел продолжить уговаривать его, но в этот момент на поверхности воды появились круги. Он быстро встал и подбежал к берегу, его лицо выражало беспокойство.

Чан Буянь подумал, что это Чи Юй поднимается, но, подождав, он не увидел его. Круги на воде становились все больше, и это казалось недобрый знаком.

— Что происходит?

Вэнь Хуай тоже был озадачен. В этот момент зверь Цзилинь зарычал в сторону пруда. Сердце Чан Буяня сжалось, и он спросил:

— Сяо Лин, в воде что-то опасное?

Зверь Цзилинь продолжал рычать. Чан Буянь не выдержал и, боясь, что Чи Юй попал в беду, хотел сам спуститься в воду, но в этот момент Чи Юй вынырнул на поверхность.

— Чи Юй! — радостно крикнул Чан Буянь. Чи Юй ответил и выбрался на берег. Как только он оказался на суше, его мокрая одежда мгновенно высохла. Чан Буянь с завистью посмотрел на это — ему тоже хотелось обладать таким умением, это было бы так удобно!

— Что там внизу?

Вэнь Хуай подошел и спросил. Чи Юй ответил:

— Это выход. Свет исходил от магического барьера.

Чан Буянь вспомнил свет, который он видел, и он казался золотистым.

— Вы говорили, что золотой свет обычно означает высокоуровневый барьер. Разве его не сложно разрушить?

— Я уже разрушил его.

Именно из-за разрушения барьера он задержался на дне пруда, поэтому на поверхности и появились круги. Чан Буянь взял руку Чи Юя и осмотрел ее, к счастью, на ней не было ран.

— Ты опять действовал напролом?

— Нет.

В большинстве случаев Чи Юй был спокоен, поэтому Чан Буянь не мог понять, говорит ли он правду. Он беспокоился, что Чи Юй каждый раз действует напролом, и в итоге может получить травму.

— Могу ли я пройти через этот выход?

— Да.

Чан Буянь почувствовал, что наконец-то случилось что-то хорошее. Это место было странным, и лучше было покинуть его как можно скорее. К тому же они провели здесь несколько дней, и его сестра, несомненно, волновалась.

— Тогда давайте уйдем отсюда.

Он повернулся к зверю Цзилинь и сказал:

— Сяо Лин, ты пойдешь с нами, но когда мы выйдем, ты должен спрятаться, если я тебя не

позову. Иначе тебя могут принять за монстра и попытаться уничтожить.

Зверь Цзилинь был слишком огромным, и люди, увидев его, могли попытаться избавиться от него, хотя его сила была не из тех, что можно легко победить. Но лучше быть осторожным.

Зверь Цзилинь кивнул. Вэнь Хуай с удивлением заметил:

— Он понимает тебя и, кажется, очень послушен.

— Наверное, это судьба.

Чан Буянь похлопал зверя Цзилинь по голове. Чи Юй тихо вздохнул. На самом деле он не одобрял решение Чан Буяня взять зверя Цзилинь с собой. Он хотел, чтобы Чан Буянь жил спокойно и не вмешивался в старые распри.

Но в конце концов он не стал возражать. Некоторые решения лучше оставить на усмотрение Чан Буяня.

Они не взяли с собой много вещей, поэтому сейчас им не нужно было собираться. Трое людей и зверь спустились в холодный пруд и через найденный выход покинули это место.

Они ожидали, что выход приведет их на вершину утеса Чжиди, но это было не так. Здесь не было снега, и хотя погода была прохладной, это было скорее начало зимы, и снега не было вовсе.

— Судя по всему, сейчас примерно ноябрь. Похоже, мы вернулись в нормальное место.

Чан Буянь посмотрел на свою мокрую одежду. Чи Юй протянул руку и высушил ее. Вэнь Хуай огляделся и спросил:

— Ты уверен, что это нормально?

Чан Яо с людьми ждала на вершине утеса Чжиди. Прошло уже полмесяца, и никаких новостей не было. К тому же золотое ядро клана Драконов вело себя странно, и ее беспокойство росло.

<http://bllate.org/book/16927/1559440>